

Я узнал зачем нужен прозрачный шар в нашей комнате — это магический светильник. В комнату пришла служка с мешком, наполненный подобными сферами, однако их отличие было в том, что все до единой источали родной глазу дневной свет. Однако удивление подобным чудесам продлилось недолго. Как только служка ушла, я спросил Свелия:

— О чем я должен поговорить с тобой? — он тяжело вздохнул и, сев на стул, облокотился о стол.

— Саймон и Джорд самые взрослые из детей в приюте, им сейчас по тринадцать. Джорд — дурак с соломой вместо мозгов, а вот Саймон — опасный тип, которого стоит остерегаться, — от дневного дурака и заики ничего не осталось, сейчас перед мной сидел девятилетний мальчик с пронзающим насквозь взглядом.

— Почему они? Неужели нет никого взрослее? И почему стоит опасаться этого Саймона? — я бы соврал, если бы сказал, что меня не волнуют эти плохо скрытые угрозы от двух хулиганов.

— Потому что среди нас нет более взрослых ребят. В шестнадцать приют отпускает нас в свободное плавание. Можно, конечно, остаться здесь и помогать приходу, но так делают в основном девчонки, — сделав паузу, Свел продолжил. — А Саймона стоит остерегаться, потому что он властный. После ухода ребят год назад, он стал главным среди нас, а Джорд стал его подлизой, — лицо Свела скривилось от недовольства. — Теперь Саймон заставляет нас всех называть его старшим, т.к. он, по его словам, заботится о нас.

— Ты так говоришь, но разве вы все не подлизы, и ты в том числе? — называть какого-то хулигана старшим... я не мог понять их.

— Я не подлиза! — вспыхнул Свел, сжав свои кулачки. — Ты просто не понимаешь, как тяжело будет, если пойти против них. Поверь мне, Влад, если хочешь жить здесь комфортно, а не страдать, то забудь о бреде про старших.

— Еще слово, и я тебя ударю, — уже встал я с кровати со сжатыми кулаками.

— Ха! Больно хотелось. Спокойной ночи, сосед! — завершил он разговор с акцентом на последнем слове.

Засыпал я с тяжелыми мыслями. Впервые встретился с тем, что шло вразрез с тем, чему меня учили родители. Пренебрежение к старшим. Я не собирался отказываться от своих взглядов, но не подозревал насколько трудным это будет...

С утра я отказался назвать Саймона старшим и... ничего не произошло: ни угроз, не оскорблений, вообще ничего, если не считать кислое выражение лица Свела. Но только я сел за стол, как почувствовал последствия своего решения. Меня игнорировали. Ребята, как будто перестали замечать меня, а мои попытки заговорить оканчивались лишь односложными ответами.

Но следующие три часа были наполнены для меня блаженством. Это было время уроков: чтение, письмо и арифметика. Только увидев перед своими глазами книгу, я впал в транс. Да, я не понимал, что в ней написано, однако осознание того, что теперь я смогу научиться читать светящиеся знаки приводило меня в экстаз.

Меня и Далви поместили в один класс, никого из ребят я лично не знал, а учитель, представившийся Фирием из Аркена, попросил нас остаться после уроков. Из урока чтения и письма я понял только одно — я ничего не понял, зато на арифметике смутно различал, что происходит на доске.

Как только закончился первый в моей жизни урок, учитель подозвал нас, и мы начали настоящее обучение. Мы учили азбуку. Вышли только через час, каждому досталось по книжке, тетрадке и карандашу. Такое сокровище я буду беречь, как зеница око.

В отличие от меня, Далви была не такой радостной. На девичьем лице читалось крайняя незаинтересованность в изучении грамоты, но это ее дело. Попрощавшись, мы разошлись по своим домам.

Свел встретил радостного меня ухмыляющейся физиономией. Ну да, знаешь ты грамоту лучше меня, пусть и на год младше меня. Зачем кичиться этим? Вслух я эти мысли произносить не стал.

Сегодня я со Свелом помогал в библиотеке. Если бы кто-то мог увидеть мою душу, то обнаружил бы там пускающую слюну морду собаки. Я думал, что оказался в земном раю. Такой заряд положительной энергии хорошо сказался на работе. Я перетаскал большую часть книг, пока Свел вяло носил небольшие стопки. За такую усердность я был вознагражден.

— Молодой человек, — обратился ко мне пожилой библиотекарь. — Ваше трудолюбие поразило меня до глубины души. Могу я вам чем-то помочь? В разумных пределах, конечно, — услышав такое предложение, я, не думая, выпалил мгновенно.

— Научите меня читать!

Библиотекарь подумал, что юноша попросит пару монет, отпуск со следующей работы, на крайний случай взять книгу на время. Но такая просьба поразила его... и рассмешила.

— Конечно, молодой человек, это будет не сложно. Свел, можешь быть свободен, — произнес библиотекарь, смеясь. Как только мой сосед ушел, он продолжил. — Как вас зовут?

— Влад, и, старший, не могли бы вы не обращаться ко мне так... по-взрослому, — библиотекарь перестал смеяться и по-доброму улыбнулся.

— Молодой человек, вы вызываете во мне уважение к вашей персоне, а потому я хочу

обращаться к вам так, как сейчас. Надеюсь, вы не против?

— Нет, что вы, как угодно старшему, — старик заставлял меня чувствовать огромную неловкость. Он обращался ко мне, как к равному, хоть нас и разделял огромный жизненный опыт. Но взяв волю в кулак я продолжил. — Пожалуйста, давайте приступим.

Так началось мое индивидуальное ускоренное обучение. Спросив есть ли у меня какие-либо пожелания, библиотекарь получил только одно — изучить слова из статуса. От такой просьбы он задумался на пол минуты и, взяв в руку карандаш, начертил на бумаге символы, некоторые из которых я смутно помнил из азбуки.

— Влад, найдите у себя в статусе строку с этими буквами и выпишите мне ее полностью, — попросил он, протянув бумагу и карандаш.

Не понимая зачем это нужно, но не споря, я мыслью вызвал светлые надписи и нашел идентичную написанному слову строку.

Не став переписывать строку заново, я просто нарисовал цифру рядом и отдал листочек. Решив произвести впечатление на библиотекаря, я произнес.

— Там написано пять.

— Молодой человек знает цифры, но не умеет читать? — тут старик осекся и посмотрелся в отданный листок. — И правда пять. Очень недурно для такого молодого и необразованного юноши, как вы, очень недурно.

— А что это значит? — невозможность понять, что кроется за словами библиотекаря сжигало меня любопытством.

— Прежде чем я отвечу, позвольте ответный вопрос. Вы готовы упорно учиться и отдать свои силы во имя знаний?

— Если это поможет мне понять статус, то да! — не стал врать я своему учителю.

— Думаю, что вы не только поймете его, но и изучите его интересные аспекты. А цифра пять значит, что ваше обучение будет плодотворным и интересным. Однако не забывайте, что это зависит от вашего усердия, — дал библиотекарь мне свой первый урок.

— Конечно, прошу обучите меня! — основная цель, поставленная мною, становилась все ближе и ближе к выполнению.

— Тогда приступим, молодой человек.

Наставления и объяснения этого удивительного старца чередовались с интересными историями-примерами из жизни. К каждому слову и букве он подбирал разнообразные ассоциации так, что предполагаемый урок превратился в удивительное повествование, которое при этом не теряло своего просветительского зерна.

Из библиотеки я вышел уже вечером, направившись прямо в столовую. Неуютность из-за холодного отношения ребят теперь не чувствовалась, мой разум был полностью поглощен обдумыванием новой информации, как на задворках разума почувствовалась еле уловимая, но все же уловимая вибрация. Интуитивно я догадался открыть статус и перед моими глазами на пару секунд появилась сверкающая надпись.

В этот момент мое лицо сверкало также, как и сама надпись, хоть я и не понимал, что эта надпись означала. Но ведь она появилась, а значит прошли изменения. Для меня это было сродни созданию огненного шара своими руками.

Ночью я засыпал с улыбкой на губах. Тогда я не знал, но на весь следующий год учеба станет для меня единственной отдушиной.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/195671>